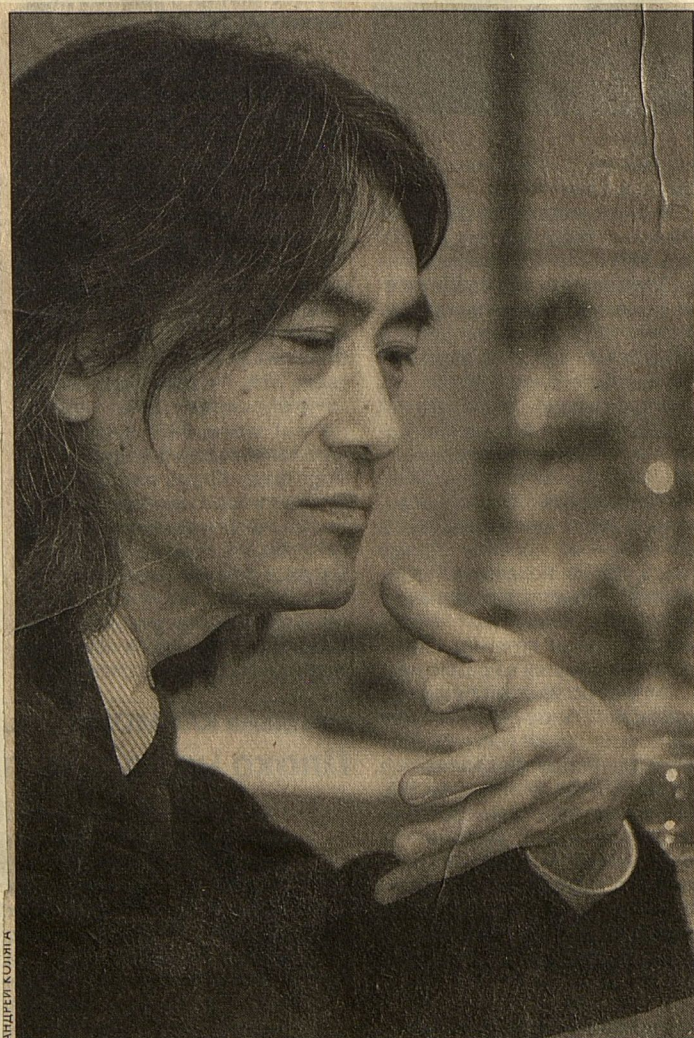

Даже ярые поклонники Кента Нагано не знают, чего ждать от него на сей раз

Очевидное — невероятное

Высокая месса Баха в исполнении Кента Нагано

Если рассказать записному меломану, что в Москве, в недавно отстроенном Доме музыки, знаменитый японский дирижер Кент Нагано будет дирижировать си-минорную мессу Баха, то он вас либо поднимет на смех, либо обзовет фантазером. Потому как Нагано, изощренный знаток музыки XX века, к Баху имеет такое же отношение, какое Наполеон к Куликовской битве. Каким образом сказка стала былью, и почему вдруг адепт современности решился на экскурсию в эпоху барокко, размышляет Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ.

Одно из самых грандиозных и глубоких сочинений Баха странным образом всегда манило к себе почитателей Вагнера и Малера — вероятно, еще и потому, что в истории ее создания было сокрыто много загадок и недоговоренностей, в общем, всего того, что так любили дирижеры-романтики. Поначалу было совершенно непонятно, почему ревностный лютеранин Бах решился на сочинение католической мессы. Потом выяснилось, что решающую роль, как всегда, сыграли деньги — композитор писал сочинение по заказу одного вельможи с тугим кошельком. Сроки, вероятно, были сжатые, так как всю громадную мессу Бах кроил... из своих старых кантат, не мучаясь лишними угрызениями совести, кладя на старую музыку новый текст. В том, что в «лоскутном одеяле» ни один баховед не усмотрел ни одно-

го шва и все всегда дивились стройности и гармоничности авторского замысла, и кроется главный парадокс Мессы си-минор, исполнявшейся всеми титанами ушедшего поколения — от Отто Клемперера до Герберта фон Караяна.

К тому времени как Кент Нагано появился на музыкальном горизонте, век титанов закончился, и вместе с ними закончилась традиция исполнения си-минорной мессы Большим симфоническим оркестром и громогласными оперными певцами в качестве солистов. Ныне Бах стал вотчиной аутентистов, предпочитающих тихую звучность старинных инструментов и тонкие безвибраторные голоса. Любое посягательство со стороны человека, к эпохе барокко

прямого отношения не имеющего, воспринимается как вероломное нападение и объявление войны. Поэтому так бы и пришлось Кенту Нагано, страстному поклоннику барокко, любить Баха «молча», если бы не Москва. Дело в том, что именно в российской столице та старая романтическая традиция Баха еще вполне жива. Более того, есть еще люди, которые эту традицию пестовали, — как Московский камерный хор Владимира Минина, приглашенный японским дирижером принять участие в исполнении. Вероятно, Нагано (помимо прочего занимающему должность постоянного дирижера Российского национального оркестра) очень не терпится узнать, как сейчас во времена царства аутентичной манеры будет звучать тот самый Бах, сыгранный и спетый в полный голос, — может, натужно и вычурно, а может, возвышенно и страстно. Даже самые рьяные поклонники Нагано на российской земле затаились и не спешат с прогнозами. Эксперимент состоится в воскресенье, 30 марта, в Доме музыки на Красных Холмах.

Страницу подготовили
Роман ВОЛОБУЕВ и Алексей МУНИПОВ (munipov@izvestia.ru)

Нагано Кент

21.03.03